

Повторенье — мать творенья

Обычно, когда мы констатируем факт, что некое явление возвращается к нам вновь и вновь в первоначальному виде, в данном отношении сквозит определенный оттенок пренебрежения и даже рождения: значит, что перед нами нечто отнюдь не уникальное и, хуже того, возможно, бывшее оскоминой... Но в действительности именно повторяемость лежит в основе всего мироздания как некий высший закон созидания. Не что иное как возвращающийся ритм (пульсация звезд, биение сердца), его непрерывное повторение обеспечивают существование вселенной в целом и каждого живого организма в отдельности. Соответственно, и творческая деятельность человека как демиург, создателя хотя и мляного, но с бытового мира базируется на том же основополагающем принципе. Рассмотрим более пристально хотя бы некоторые из его проявлений.

ВРЕМЯ КАК ПОВОРОТ. Само понятие «время» означает именно нечто циклически повторяющееся, вертящееся (первоначальная форма слов, восстановление лингвистами — «vertmen»). В связи с этим интересно отметить, что у древних римлян божество, отвечающее за смену сезонов, называлось Вертумом. У большинства европейских народов за время и судьбу, предзнаменения человеку, были ответственны женские божества, непосредственно связанные с прядением, значит, с непрерывно повторяющимися поворотами колес прялки и веретена (Мойры у греков, Парки у римлян, Лэим у литовцев и лэтишей, Мкошь у славян). Другим словом «веретено», как и однокоренное с ним «время», означает не что иное как «вращение», «поворот». Таким образом, время уходит безвозвратно, но его периоды, в частности, сезоны, возвращаются к нам вновь и вновь, циклически повторяясь. Это древнейшее предствление, как мы видим, шло свое выражение и в языке.

РИТМ. Для начала отметим, что ритм есть повторение одинаковых элементов через определенный временной промежуток. Именно четкий, правильный ритм лежит как в основе мироздания, так и успешной жизнедеятельности любого живого организма. Без четко выраженной ритмической основы невозможны музыка, танец и поэзия, изначально прочно соединенная с музыкальной первоосновой. Многие исследования позволяют аргументированно говорить о наличии ритма и в прозе. Не менее важной ритмической повторяемостью в изобразительном искусстве (орнамент, вышивка), так же в архитектуре. Пифагор говорил о «музыке сфер» применительно к небесным телам, подметив, что звездное мерцание похоже на пульс, подчиняющийся определенному ритму. Аристотель же обоснованно утверждал, что искусство есть не что

иное, к к подр ж ние ре льности, зн чит, в основе творений художественного гения не могут не леж ть основные и непреложные з коны мирозд ния.

РИФМА. «Год ш лунию-рифму гонят», - посетов л некогд Пушкин. Одр ко при ближ йшем р ссмотрении ок зыв ется, что он вовсе не т к я уж и ш -лунья. Дело в том, что «рифм » и «ритм» ; однокоренные слов , озн ч ющие «р змеренность», «т кт», еще точнее, д же формы одного и того же слов . Н мой взгляд, утвердившийся в русском языке термин не слишком уд чен, гор здо точнее л тышское «atskana», дословно – «отзвучие». Действительно, рифм предст вляет собой отзвук, своеобр зное эхо оконч ния рифмующегося слов . Иными слов ми, это не что иное, к к звуковой повтор, подхв т оконч ния, происходящий внутри стихотворения в определенном порядке, с соблюдением р змеренности и т кт (вот в этом с нтичным термином не поспоришь). В силу внутренней упорядоченности, предск зуемости т кого повтор внутри стихотворения ухо слуш теля з р нее н строено н отзвук-эхо, ждет и д же ж ждет его. Т ким обр зом, рифм – в жный элемент структуры стихотворения, его бл гозвучия и г рмонии. А ведь поэзия, к к гл сит одно из ее определений, есть не что иное, к к способность мыслить г рмонически. Существуют ук з ния н то, что рифм ст л обя зательным элементом европейского стих дост точно поздно, и с этим можно согл ситься. Одр ко в языке созвучия существов ли изн ч льно и, н до пол г ть, охотно использов лись в р зличных вид х н родного твореств , т ких, к к пословицы, поговорки, ск зки, дел я текст более ярким и з помин ющимся (ведь рифм , помимо прочего, еще и мнемонический прием). В европейском стихосложении мы привыкли к тому, что рифм тр диционно венч ет собой строку, вот н Востоке з ней нередко следует редиф, о котором речь впереди. Кроме того, существуют и внутренние созвучия, р спложенные в произвольном порядке внутри строфы. В любом случ е, где бы он ни н ходился, звуковой повтор-эхо обог щ ет стих музыкой и психологически восприним ется весьм положительно. При этом чит тель, к к пр вило, не одд ет себе отчет , з счет чего особенно л ск ет слух и с легкостью з помин ется т или ин я поэтичesk я строк .

АЛЛИТЕРАЦИЯ. Этот художественный прием гор здо ст рше «ш лунии-рифмы» и уходит корнями в глубоч йшую древность. Можно с полным основ нием утвержд ть, что ллитер ция, он же звукопись, является одним из с мых ст рых и испыт нных способов орг низ ции художественного текст . Повторение одних и тех же согл сных звуков (твердой основой слов служ т именно согл сные, гл сные же с легкостью в рьируются), которое и н зыв -ется ллитер цией, х р ктерно не только для поэзии, но и для большинств видов фольклор . В ч стности, нглийские пословицы, поговорки, детские песенки и стишки, всяческие приб утки просто изобилуют звукописью. В них упорядоченность строки созд ет именно ст рушк - ллитер ция, котор я по-

явилось светом долго до рифмы. Безусловно, он также способствует легкому запоминанию, являясь проверенным веками мнемоническим приемом. Излишне напоминать, что высокая поэзия, в свою очередь, отнюдь не чуждается звукописи, и великолепные ее примеры можно найти без труда в строках великих поэтов. Наш субъективный взгляд, в XX столетии особенно удачно иллюстрирующей пользовались Зболоцкий и Цветаева. Причем Цветаева была подлинным мастером не только прямой, но и обратной иллюстрации, при которой согласные звуки повторяются в обратном порядке. («...В тени Цирцеиных ресниц», «...Легонькая стопка восхитительных стихов» и множество других подобных примеров). В произведениях этого величайшего поэта музыкально порожет и изворожет счет вихревого ритма, боготых и неожиданных рифм, уникальной звукописи... И все это богатство – именно за счет повторов со всеми их бесчисленными разновидностями.

РЕФРЕН. Можно сказать, козырька в избранной теме, король повторов, ибо сам термин в переводе с французского языка означает «повторение». В музыке так принято называть основную тему произведения, которая повторяется, как бы пронизывая его насквозь. В стихе рефрен – фрагмент текста, повторяющийся в определенном порядке. Распространенной и всем известной разновидностью рефрена является песенный припев, который звучит после каждого куплета в абсолютно неизменном виде. Как бы, темой фрагмент рискует не доест, нечет воспринимается монотонно и незойливо, но в реальности этого не происходит. И против, слушатели, в первую очередь, запоминают именно припев, который, как правило, и несет основную смысловую нагрузку, идею произведения в сочетании с общим его строением. Но как избежать монотонности и скуки? Секрет прост: рефрен, оставаясь абсолютно неизменным, тем не менее постоянно меняется, трансформируется в нашем восприятии. В нем, словно в неподвижных водах озер, как жидкий раствор жется текст помещаемого рядом куплета (четверостишия) или куплета в песне, они-то как раз подвержены обязательным изменениям. Именно непрерывная смена ближайшего окружения придает подвижность стихотворному, как бы, рефрену, и он как жидкий раствор воспринимается сознанием по-новому. Словно в неподвижном зеркале вод отражается то зкит, то восход, то пронесшийся мимо поезд... Изменчивость при полной неизменности, подвижность при абсолютной статичности – именно таков парадоксальный закон рефрена.

РЕДИФ. Экзотический гость в нашем повествовании, ибо является традиционным и неотъемлемым трибутом восточной поэзии. Если термин «рефрен» пришел к нам из французского языка, то «редиф» – персидизм, причем достаточно точно обозначенный. В переводе слово означает «сидящий позади всадник». Всадником в

дном контексте признается рифм, реди́ф – повтор, который следует непосредственно за ней. При этом он может быть как кратким, включая лишь одно-единственное слово, так и развернутым, пространственным, состоящим из целой группы слов. В восточной традиции реди́ф используется чрезвычайно широко в своем различном поэтическом жанре, придавая стиху дополнительную музыкальность и выразительность. Своей роскошной цветистостью и красноречивостью поэзия Востока, не в последнюю очередь, обязан именно ему. Реди́ф можно уподобить красочному, нарядному шлейфу, который послушно тянется за своей повелительницей – рифмой.

Любовь готова все прощать, когда он – любовь,
Умеет беспредельно ждать, когда он – любовь.
Любовь не может грешной быть, когда он – любовь;
Ее невысказано быть, когда он – любовь.
Он способен жизнь отдать, когда он – любовь.
Он – спелый, благоуханный, когда он – любовь.
Полон безмерной доброты, когда он – любовь...
Он естественен, как ты, когда он – любовь!

В этом стихотворении Эльды Рязанов повторяющаяся группа слов после рифмы – не что иное, как развернутый реди́ф, который, однако, воспринимается вполне естественно и не чужой, как казалось бы, почве и даже не выглядит «переспелым цветком». Более того, повтор после рифмы вовсе не звучит монотонно, и к нему вполне применим выведенный мною ранее «заключительный рефрен». Реди́ф также не является самостоятельным элементом постоянно меняющегося окружения, оставаясь с ним неподвижным и неизменным, как бы храня верность самому себе. Поэтому его целесообразно рассмотреть как особую разновидность рефрена, стоящего в достаточно непривычной для нас позиции.

Естественно, это скромное по объему размышление о роли и природе повторов не может претендовать на всеохватность. Прежде всего, видов повторений в художественных произведениях неизмеримо больше, чем было рассмотрено во втором варианте этой статьи, и я полностью отдаю себе отчет в этом. Я ставил своей целью лишь подчеркнуть, что периодичность и цикличность – незыблемый, базовый закон всего мироздания, так и художественного творчества. Повторение – не только метод учения, как гласит отличная русская пословица, но и основной принцип, на котором покоится и земля, и вселенная, и все, что создается в этом мире по воле творящего его.

Примечание: Елена Печерская – поэт, переводчик, литературовед, журналист. Член Союза писателей Москвы. Живёт в Москве.